

«Божественной прозе служить...»

Вот. Москва. — 1995. — 25 окт. — С. 7.

Новая повесть Юрия Ковалёва вышла в журнале «Знамя» с небольшим, всего лишь месячным опозданием, но эта простительная по нынешним временам задержка стала для автора роковой — он так и не увидел свою вещь в опубликованном виде. А он так ждал появления своего «Суера», фантастически-гротескового романа, герои коего на корабле, столь же призрачном, как «Летучий Голландец», совершают удивительное путешествие, перед перипетиями которого меркнет даже бессмертная вругелевская «одиссея».

Поэта, прозаика, киносценариста Юрия Ковалёва причисляли — и вполне закономерно — к цеху детских литераторов. Но сколько

раз видел я его «Недопеска» и «Чистый дар», «Самую легкую лодку в мире» и «Приключения Васи Куролесова», лежащими на коленях утренних пассажиров метро. Как, должно быть, ждали папы и мамы юных читателей выхода новой книжки Ковалёва!..

Новых работ Ковалёва ждали очень многие: дети и взрослые, библиотекари и учителя, завистники и друзья. Ждали стихов и рассказов, новых пейзажей, обожженных собственными руками керамических тарелок, только что сочиненных песен. Торопя и без того быстротекущее время, институтские друзья предвкушали 27 декабря — день традиционной встречи в мастерской писателя на Серебрянической набережной.

Осенняя россыпь мозаик
Сгоняет над Яузой лист.
В начале я просто прозаик
И только потом — гитарист.
И в литературном обзоре
Мне местом пора дорожить...
И думать о прозе, одной только прозе,
Божественной прозе служить.

Это — из песни Ковалёва, которую он всегда исполнял на традиционном сборе. И в этом году мы, его друзья, соберемся в урочный день в стареньком домишке на берегу Яузы. Правда, уже без хозяина. Трудно смириться с мыслью, что уже нечего ждать, не на что надеяться...

А свою феерию с великолепным капитаном Суером он начал писать еще в студенческие годы. Писал прямо на лекциях, улыбаясь, радуясь тому, что получается. Веселая и талантливая «капустнятина» расходилась потом по рукам однокурсников, зачитывалась до дыр...

Странно, конечно, что он умер, дописав, а точнее сказать, заново переписав свою юношескую работу. Но было бы, думается, ошибкой увидеть в этом некий «перст судьбы», указующий на последнюю и главную книгу. Перу Ковалёва принадлежит целая полка прекрасных книг, позволяющих говорить о его крупном вкладе в отечественную литературу.

И в морской его эпопее, как мне кажется, заключительная точка еще не была поставлена.

Для тех, кого он одаривал, согревал и радовал своей неукротимой исключительной талантливостью, для друзей — знавших и не знавших его, в Московском государственном педагогическом университете сегодня, 25 октября, в 18.00 проводится вечер памяти писателя и художника Юрия Ковалёва. Желающие еще раз прислушаться к божественной прозе своего современника приглашаются по адресу: метро «Фрунзенская», Малая Пироговская, д. 1, 9-я аудитория университета.

Леонид МЕЗИНОВ

Яуза, самая близкая, по выражению писателя, река в мире. Рис. Ю. Ковалёва.

